

А. В. Каргальцев

РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. akargaltsev@herzen.spb.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ БОГАТСТВА И БЕДНОСТИ В ТРАКТАТАХ ТЕРТУЛЛИАНА¹

Статья посвящена анализу отношения Тертуллиана к проблематике богатства и бедности, а также терминологии, которую он использует при описании данных феноменов. Основное внимание уделено тому обстоятельству, что Тертуллиан не просто переводит на латынь соответствующие понятия из Священного Писания, а создает свою собственную богословскую модель, в основе которой лежат антропологические представления апологета, по мнению которого, любое обладание богатством недопустимо для христианина, а, напротив, бедность может быть представлена разными состояниями, каждому из которых предназначены свою проповедь и утешение. В этом смысле Тертуллиан значительно отходит от традиции Нового Завета и христианских писателей Востока, где апостол Иаков увещевает состоятельных иудеев, а Климент Александрийский пишет специальный трактат о том, как состоятельному христианину безопасно распорядиться своим имуществом. Меняется и терминологическая структура: в Новом Завете «нищий» — это общее и универсальное понятие, в то время как богатые представлены различными категориями обеспеченных граждан. Тертуллиан не оценивает богатых, но рассуждает о страстях и пороках, которые приводят человека к богатству и от которых необходимо избавиться вместе со своими состояниями, чтобы присоединиться к Церкви. Отдельно разбирается вопрос о библейских источниках Тертуллиана, возможности вольного перевода им священных текстов, а также о заимствовании им латинских терминов из гетеродоксальной традиции.

Ключевые слова: богатство, бедность, Тертуллиана, раннее христианство, Карфаген.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта No 22-28-01357 «Богатство, бедность и мученичество в первые века христианства» (Санкт-Петербургский гос. университет) <https://rscf.ru/project/22-28-01357/>

Alexey Kargaltsev

Herzen State Pedagogical University of Russia, akargaltsev@herzen.spb.ru

Terminology of poverty and wealth in Tertullian treatises²

The article analyzes the attitude of the African apologist Tertullian to the problems of wealth and poverty, as well as the terms that he uses describing these phenomena. The main attention is paid to the fact that Tertullian, having translated into Latin the relevant concepts from the Holy Scriptures, created his own theological model, based on his anthropological ideas. According to the latter, any possession of wealth is unacceptable for a Christian; besides, poverty is represented by different states, to each of which its own sermon and consolation are addressed. In this aspect, Tertullian departs significantly from the tradition of the New Testament and the Christian writers of the East, where Apostle James admonishes wealthy Jews and Clement of Alexandria writes a special treatise on how a wealthy Christian should safely dispose of his property. The terminological structure is also changing: in the New Testament, “beggar” is a general and universal concept, while the rich are represented by various categories of wealthy citizens. Tertullian does not evaluate the rich, but talks about the passions and vices that lead a person to wealth and which must be got rid of, along with their fortunes, in order to join the Church. Besides, the article deals with the problem of Tertullian’s biblical sources, the possibility that he translated sacred texts loosely, and the question whether he could have borrowed Latin terms from the heterodox tradition.

Keywords: wealth, poverty, Tertullian, early Christianity, Carthage.

Тертуллиан занимает особое место среди раннехристианских авторов. С его именем связано начало формирования западного латинского богословия, которое выразилось не просто в переводе отдельных текстов или понятий с греческого языка на латинский, но в создании особого терминологического языка, отличного от того, что был на греческом Востоке. Очевидно, этот язык отражал в первую очередь иные антропологические представления. Так, например, душа (*anima*) у Тертуллиана материальна, физична и заключена в человеческом теле: *Definimus animam dei flatu natam, immortalem, corporalem, effigiatam, substantia simplicem, de suo sapientem, uarie procedentem, liberam arbitrii, accidentis obnoxiam, per ingenia mutabilem, rationalem, dominatricem, diuinatricem, ex una*

² The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-28-01357 “Wealth, poverty, and martyrdom in the First centuries of Christianity” (Saint Petersburg State University) <https://rscf.ru/en/project/22-28-01357/>

redundantem. (Tert. *De anim.*, 22, 2). В то же время Климент Александрийский и Ориген настаивают на бестелесности души и ее сверхприродной сущности (Clem. Alex. *Strom.*, VI, 16, 135; Orig. *Contr. Cels.*, VI, 71). Тот факт, что воззрения Тертуллиана получили дальнейшее развитие в африканской церкви, подтверждается как отдельными замечаниями Киприана Карфагенского о телесности и страданиях души (Cypr. *Ad Demetr.*, 24), приверженность которого Тертуллиану засвидетельствовал св. Иероним³, так и в апологии Арнобия, который в ходе знакомства с церковной традицией заключил, что души человеческие обладают средней природой, действительной и неопределенной (Arnob. *Adv. Nat.*, II, 14, 31, 35, 53). Очевидно, что отличия в антропологии порождали и различную сотериологию, непосредственное касательство к которой имеет проблема богатства и бедности.

Социальная проблематика в целом занимает важное место в евангельской проповеди. Притча о богаче и Лазаре (Luc. 16, 19–31), обращение к богатому юноше продать все и следовать за Христом (Matt. 19, 21–24) и другие примеры продолжают ветхозаветную парадигму, декларирующую социальное равенство между избранныками Божьими, а также очевидное наличие его в грядущем Божьем царстве. В этом смысле традиционное библейское противопоставление универсальных понятий «богатый» (ὁ πλούσιος) и «нищий» (ὁ πτωχός) в дальнейшем отражается в трудах раннехристианских писателей. Здесь очевидно и качественное сравнение, где нищий это не просто человек, лишенный каких-либо средств к существованию, но лишенный иного упования и иной поддержки, кроме божественной, а потому праведный (Kargaltsev 2023). Положение богачей более сложное. Очевидно, что богатство представляет серьезную опасность, поскольку поработочает человеческую душу и отвлекает ее служения Богу, и что особенно опасно, приводит к отступничеству. Как отмечает А. Д. Пантелеев, христианская проповедь ставит с ног на голову традиционные греко-римские и иудейские представления о материальном благе, которое дается как награда за праведность (Panteleev 2022: 311). Однако положение богатых не безнадежно, поскольку душа челове-

³ Речь в данном случае об известном упоминании в трактате «О знаменитых мужах»: Киприан не проводил и дня без чтения Тертуллиана и часто говорил: «Дайте мне учителя», имея в виду Тертуллиана (Hier. *De Vir. ill.*, 53).

ческая может быть безразлична к земным богатствам, а сами они направлены на помощь единоверцам. Климент Александрийский посвящает специальное сочинение вопросу «Кто из богатых спасется» и заключает, что, во-первых, Христос не отгораживается от богатых, а, во-вторых, их средства необходимы христианским общинам для осуществления дел милосердия и помощи ближнему (Panteleev 2023). Заметим, что такое положение дел является не умозрительным, а исходит из антропологических представлений, описанных выше. В том случае, если душа имеет свободу и разум действует свободно, то и богач может позволить себе вести праведную жизнь. В случае же Тертуллиана, материальная душа у которого накрепко заключена в физическом теле, проблема отношения к богатству будет решаться иначе.

Первое, на что обращает внимание исследователи, это аудитория, к которой обращается африканский апологет (Rhee 2013: 197). У Тертуллиана нет какой-то специальной работы, посвященной богатству и бедности, эти сюжеты рассыпаны по его многочисленным трактатам и представляют, в отличие от видения Климента Александрийского не самостоятельную проблему, но некий фон жизни христиан и язычников (Tert. *De idol.*, 18, 3–9; *De cul. fem.* 2, 4–6; *Ad. ux.* 2, 3–4, 8; *Ad Scap.* 3, 4; 4,5–6; 5,2; *Apol.* 37, 4; *De pat.* 10, 5; *De paen.* 4, 4; *De res. carn.* 57, 12; *Adv. Marc.* I, 23, 7; IV, 14, 2 etc.). Безусловно, и среди язычников есть и богатые и бедные, однако отношение к ним носит подчеркнуто негативный характер: язычники тратят свои средства на украшения, на войны, на стремление к славе, наконец, на пустые занятия философией. С христианами все иначе. Описание богатых в Новом Завете в действительности представляет известную трудность при определении аудитории, к которой обращена проповедь. Так, например, критика торговцев, судей или землевладельцев, эксплуатирующих своих менее состоятельных единоверцев, оставляет открытым вопрос, обращена ли она к внешней аудитории противников общины Иерусалима или направлена на увещание состоятельных христиан (Kargaltsev 2023). Думается, что и сам автор Послания Иакова не до конца определял границы нового христианского сообщества, рассматривая всех иудеев как потенциальных верующих. Ту же картину мы видим и у Климента Александрийского, проповедь которого, конечно, в первую очередь обращена к верующим, но оставляет возможность и для более широкого ее распространения. Для Тертуллиана же границы христианского

мира определены достаточно точно. По мысли апологета, мир за границами Церкви принадлежит дьяволу, который свободно распоряжается устремлениями язычников, направляя их ко всевозможным порокам. При этом и жизнь верующих в Карфагене на рубеже II–III вв. в значительной степени отличалась от привычной для нас сегодня. Крещение, которое физическим образом смывало последствия греха с материальной души предполагало, что в дальнейшем человек получает возможность вести праведную и безгрешную жизнь, что выражалось в особой форме социального поведения, отличного от принятого у язычников (Groh 1971: 13). Иными словами, если Климент Александрийский допускает разумное распоряжение состояниями, то Тертуллиан категоричен в том, что христианин не может быть богатым. Пожалуй, единственную ценность, которую может представлять состояние — это возможность отказаться от него (Tert. *De pat.*, 7, 5–6). Повторимся, что это не было частным мнением одного Тертуллиана. Биограф Киприана Карфагенского дьякон Понтий вынужден был оправдываться и объяснять в «Житии Киприана», каким образом карфагенскому епископу удалось сохранить в личной собственности сады, от которых он избавился, присоединившись к Церкви (Pont. *Vit. Supr.*, 15, 1).

Отдельно следует сказать, что Тертуллиан строит свои заключения не на основании собственных представлений, но активно использует аргументацию из Священного Писания. Особенным здесь является экзегетический подход апологета, который носит откровенно буквалистский характер, то есть Тертуллиан не размышляет над словами апостолов и евангелистов, а использует их прямые запреты или указания в качестве непреложных аргументов в своей полемике.

Таким образом, если терминология богатства выражена довольно неопределённо, то бедности Тертуллиан уделяет самое пристальное внимание. Он использует несколько терминов для обозначения «нищего» (ὁ πτωχός): *mendicus* (Tert. *Adv. Marc.*, IV, 14, 1–2), *pauper* (Tert. *De fug.*, 7) и *egenus* (Tert. *De idol.*, 12, 2). Данный сюжет уже длительное время находится в поле зрения исследователей. Существует большое разнообразие мнений относительно того, в какой степени эти термины принадлежат самому Тертуллиану или, возможно, были взяты им из других христианских или около христианских латинских сочинений, то есть в широком смысле о новозаветных источниках апологета. Разброс мнений здесь велик: от предположе-

ния о вольном переводе им греческого текста, до прямой зависимости от латинского перевода Евангелия Маркиона. Предположение о том, что в отдельных случаях Тертуллиан цитировал Писание по латинской редакции Маркиона, высказал А. Гарнак, обнаруживший не менее семи библейских цитат, в которых использована лексика, «чуждая» Тертуллиану (Harnack 1924: 178–181). Далее дискуссия по этому вопросу продолжалась довольно интенсивно⁴. Современный консенсус выразил Д. Рот, придя к заключению, используемая Тертуллианом терминология бедности практически не допускает опоры как какой-то единый латинский источник, и если апологет и был знаком с греческим Евангелием Маркиона, что также не является очевидным, то переводил его довольно свободно (Roth 2009: 466–467). Поддерживает это мнение и А. Ю. Братухин, отмечая одновременно и прекрасное знакомство Тертуллиана с библейской традицией в целом, что, очевидно, исключает зависимость от какого-то одного источника, и достаточно вольное обращение апологета с ней при латинской передаче смыслов, важных для африканского богослова (Bratukhin 2012).

Таким образом, терминологическое разнообразие Тертуллиана следует оценивать иначе. Размышляя о бедности, Тертуллиан приводит пример самого Христа, который обходился без денег и заключает, что Бог «всегда оправдывает бедных и осуждает богатых» (Tert. *De pat.*, 7). Для апологета очень важны свидетельства из Ветхого Завета, когда Господь оказывает своему народу всевозможную помощь, что позволяет верующим не заботиться о хлебе насущном и всецело довериться Богу. Дополняя их примерами из Нового Завета, Тертуллиана доказывает, в зависимости от трудности социального положения есть конкретный библейский пример, где описывает божественная забота. Таким образом, разнообразие терминов, описывающих степени бедности, можно понимать вполне предметно, и разница между нищими (*mendicos*) и бедными (*pauperes*), а также вдовами, сиротами и другими категориями социально обездоленных носит не терминологический, но сущностный характер, поскольку каждой из них предназначена своя проповедь, увещание и утешение (Tert. *Adv. Marc.*, IV, 14, 2–3) (Cooper 2013: 216). Именно Бог, а не состоятельные единоверцы, заботится о человеке так, как это в точности описано в

⁴ Подробное обсуждение данного вопроса, включающее детальный обзор историографии, см.: O'Malle 1967: 8–24; Lieu 2015: 50–54.

библейских текстах и является точной и буквальной проекцией на социальные реалии карфагенской церкви. При этом было бы ошибкой решать проблему самостоятельно. Показательный пример содержится в трактате «Об идолопоклонстве», где мастера, которые занимается строительством храмов и изготовлением статуй оправдывают себя, что зарабатывают таким образом на жизнь. Библейская максима, что «нельзя служить двум господам» проявляется и здесь, христианин, который занимается идослужением и пренебрегает помощью Божией, лишается ее (*Tert. De idol.*, 12).

Говоря о богатых, Тертуллиан сосредотачивает свое внимание не на них самих, а на причинах появления богатства. По мысли апологета, это, в первую очередь влечение или страсть к богатству (*cupiditas*), как пишет об этом апостол Павел (1Тим. 6, 10): «Дух Господень через апостола возвестил, что жадность есть корень всех зол. Нам следует понимать ее не только как вождение к чужому. Ведь и то, что кажется нашим, на самом деле чужое. Ибо нет ничего нашего, поскольку все Божье, да и мы сами» (*Tert. De pat.*, 7, 5). Здесь вновь апологет опирается на буквальное понимание новозаветной традиции. Проще говоря, если богач не мудр как Соломон, который вовремя и благоразумно обменял богатство на премудрость Божию, то жизнь ее и далее идет по нисходящей (*Tert. Adv. Marc.*, IV, 15, 8). В свою очередь проявления страстей у мужчин и женщин различны, хотя и одинаково порочны. Женщины стремятся к украшениям, проявляя таким образом неимоверное тщеславие, так что на одном теле может помещаться целое состояние (*Tert. De cul. fem.*, I, 9, 2). Мужчины проявляют *ambitio*, участвуя в религиозных церемониях (*Tert. De idol.*, 8, 4–5), участвуют в войнах, в то время как возможна лишь одна форма война — духовная (*Tert. De idol.*, 19), ведут политическую деятельность. Так или иначе, здесь нет разделения на отдельные социальные группы, поскольку вне зависимости от принадлежности к любой из них, богатые лишены возможности спастись.

Подводя итог, можно заключить, что в трактатах Тертуллиана мы видим перевернутую картину в описании богатства и бедности по отношению к Новому Завету и восточной традиции в целом, где «нищий» выступает общим понятием, а богатые распределены по отдельным категориям, поскольку именно к ним и обращена проповедь о том, как в каждом отдельном случае распорядиться своим состоянием. Христианское же мировосприятие африканского апологета не подразумевает

владение богатством, поэтому верующим посвящен трактат «О терпении» и другие, где подробно говорится, что истинное сокровище находится на небесах и описывается, как христианину организовать свою жизнь в отсутствие материальных благ в каждом отдельном случае и достичь таким образом настоящего богатства во Христе.

Литература

- Bratukhin A. J. 2012: The problem of Intertextualität by Tertullian *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 16, 117–125.
Братухин А. Ю. 2012: Проблема интертекстуальности у Тертуллиана. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 16, 117–125.
- Cooper W. 2013: Helen Rhee, Tertullian, and Paul on The Wealth of Christians: A Response In: *Tertullian and Paul*. Ed. by T. D. Still, D. E. Wilhite. New York; London; New Delhi; Sydney, 216–223.
- Groh D. E. 1971: Tertullian's Polemic against Social Co-Optation. *Church History* 40(1), 7–14.
- Harnack A. 1924: *Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Eine Monographie zur Geschichte der Grundlegung der katholischen Kirche*. Leipzig.
- Kargaltsev A. V. 2023: [“The Poor Man in Dirty Clothes Will Also Enter”]: the Problem of Wealth and Poverty in the Epistle of James]. *ISTORIYA [HISTORY]* 14/2(124), URL: <https://history.jes.su/s207987840023517-7-1/>
- Каргальцев А. В. 2023: «Войдет же и бедный в грязной одежде»: проблематика богатства и бедности в Послании Иакова. *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 14/2(124), URL: <https://history.jes.su/s207987840023517-7-1/>
- Lieu J. M. 2015: *Marcion and the Making of a Heretic: God and Scripture in the Second Century*. New York.
- O'Malle T. P. 1967: *Tertullian and the Bible: Language, Imagery, Exegesis*. Nijmegen; Utrecht.
- Panteleev A. D. 2022: [Poverty and wealth in the early christian tradition: from the new testament to the beginning of the third century]. *Vizantiya, Evropa, Rossiya: social'nye praktiki i vzaimosvyaz' duhovnyh tradicij [Byzantium, Europe, Russia: Social Practices and Interrelation of Spiritual Traditions]* 2, 329–340
- Пантелеев А. Д. 2022: Бедность и богатство в раннехристианской традиции: от Нового Завета до начала III в. *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций. Архив конференции* 2, 329–340.

- Panteleev A. D. 2023: [Clement of Alexandria and His Sermon “Who Is a Rich Man That Is Saved”]. *ISTORIYA [HISTORY]* 14/2(124), URL: <https://history.jes.su/s207987840024678-4-1/>.
- Пантелеев А. Д. 2023: Климент Александрийский и его проповедь «Кто из богатых спасется». *Электронный научно-образовательный журнал «История»* 14/2(124), URL: <https://history.jes.su/s207987840024678-4-1/>.
- Rhee H. 2013: Tertullian and Paul: The Wealth of Christians In: *Tertullian and Paul*. Ed. by T. D. Still, D. E. Wilhite. New York; London; New Delhi; Sydney, 195–215.
- Roth D. T. 2009: Did Tertullian Possess a Greek Copy or Latin Translation of Marcion's Gospel? *Vigiliae Christianae* 63(5), 429–467.